Нур Кен

катастрофа

Нур Кен
Катастрофа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27812257
SelfPub; 2017

Аннотация

Один в мертвом звездолете. Все товарищи погибли. Может, умереть? Тогда погибнут все исследования. Нет, он будет бороться за разрушенный звездолет во имя погибших. Нур отчаянно пробивался через блокированные двери, придумал рискованный план, вышел в космос вместе с роботами и отремонтировал поврежденный двигатель. По правилам безопасности, компьютер остановил двигатель. После борьбы с машиной, Нур сумел обмануть компьютер. Нур включил звездолет и послал сообщение. Теперь к нему придет помощь.

По экрану опять побежали полосы. Нур откинулся в кресле и с тоской оглядел пульт управления. Разбитые стекла приборов. Покореженные тумблеры. В левом углу громоздился обгорелый остов бортового компьютера. На полу битое стекло обломки аппаратуры, застывшие капли расплавленного металла. Из пяти экранов наружного наблюдения работало только два и то с перебоями. Медленно мигали лампы резервного освещения. Нур заставил себя не смотреть на соседнее кресло. Оно все было в сгустках крови штурмана, погибшего при взрыве. За спиной был мертвый корабль. Половина кают была ледяная. В уцелевших царила жуткая тишина, прерываемая слабым шелестом шагов сохранившихся роботов. Они по инерции продолжали выполнять свои привычные функции: включали и выключали осветительные приборы, убирали постели, подавали завтрак, обед, ужин и потом забирали нетронутые тарелки. Умные машины не знали, что их обслуживание никому не нужно: из 10 человек экипажа в живых остался только Нур. Временами их программа, настроенная на голосовое общение с человеком, была как бы в недоумении: почему нет команд людей? И тогда роботы по одному или целыми группами приходили в зал управления и ходили вокруг Нура, робко предлагая ему разные услуги. Нур их грубо отсылал. Сам он давно питался едой из тюбиков резервного запаса. Он знал, что это глупо – корабль был набит съестными припасами – но

выйти из пульта не решался. Его пугала одна только мысль, что надо идти по ледяным коридорам, а по сторонам будут проплывать каюты, где когда-то жили Док, Жеден, Слогам, Вул, Брек, Мея. Нуру захочется зайти и в левую каюту, и в правую и он не в силах будет пройти мимо и зайдет, как в прошлый раз.

Тогда он вошел в каюту Меи. Там еще чувствовался аромат ее странных терпких духов, но в потолке была рваная дыра, а на кровати лежал иней. У него началась истерика, он катался по ледяному полу. Наверно, он там бы и замерз, если бы не роботы, сбежавшиеся на тревожный сигнал личного датчика здоровья. Они вынесли его на руках и даже сделали тонизирующий укол. Вообще-то подобные действия были им запрещены, но для спасения человека, роботы могли нарушить инструкцию. Поэтому Нур никуда не ходил и фактически переселился в пультовую. Он даже спал здесь. Первое время, сидя в кресле, потом велел роботам притащить кровать. Роботы привычно послали запрос компьютеру о типе кровати, но не получив ответа действовали по-своему разумению. Они принесли складную кровать (остальные кровати корабля с колпаками биозащиты были привинчены к полу). Конечно, она была неудобной, но Нур вынул из нее матрац и подвесил к погнутым ребрам переборок. Получилось нечто похожее на гамак. Теперь только оставалось отбиваться от ежедневных попыток роботов убрать ее. Здесь он справлял нужду, в дальнем углу пультовой прямо в ящик

упавшего сигнализационного шкафа. Раз в день приезжал уборщик мусора и его толстый шланг засасывал все экскременты.

Когда одиночество становилось особенно невыносимым, Нур включал записи последних команд, перед катастрофой. Конечно, на корабле была обширная библиотека, где кроме старинных книг хранились и современные виды информации, в том числе видеозаписи членов экипажа. Но библиотека находилась в пятом секторе, а путь к ней лежал через третий сектор, разрушенный при взрыве второго двигателя. Нур не был уверен, что сумеет там пройти. В библиотеку нужно было все равно идти – там хранилась резервная радиостанция. Центральную радиостанцию Нур никак не мог наладить, хотя поломка была вроде бы незначительная. Там же находился запасной компьютер. Его нужно было запустить, чтобы он исследовал третий двигатель. Может быть, он в таком состоянии, что скоро тоже умрет. Тогда вообще не имело смысла лететь в мертвой консервной коробке.

Нур часто думал, почему он остался в живых. Ведь не выйди он на минуту в соседний отсек, его кровь сейчас бы виднелась на кресле или полу пульта управления. Можно ли считать, что ему повезло? В лучшем случае, он будет долгие годы лететь абсолютно один среди теней и мертвецов. Если не удастся запустить третий двигатель, корабль не сможет развить субсветовую скорость и тогда он всю жизнь проведет здесь. Сколько ему еще осталось лет: двадцать? тридцать?

Не лучше ли сразу было погибнуть вместе со всеми? Каждый раз, вечером залезая в свой импровизированный гамак, Нур давал себе слово, что завтра обязательно пойдет в пятый отсек. Но каждое утро он со страхом думал о предстоящем походе и давал себе поблажку: нет, не сегодня, а завтра.

Однажды Нур проснулся от режущей боли в груди: болело сердце. Он лежал и чувствовал, что боль, разрастаясь, ползет по всему телу. Нур подумал о смерти отстраненно, как о чужом человеке. Он закрыл глаза и стал ждать конца. Но что-то мешало. Какое-то смутное беспокойство не давало сосредоточиться на мысли о смерти. Что будет с кораблем после его смерти? Ведь он с каждым днем все больше уклоняется от нужного курса и так и будет лететь в межзвездной пустоте сотни лет, пока не выйдут из строя все технические системы. Погибнут все усилия их экспедиции, все те изумительные гербарии, которые они собрали на Сиреневой планете. Даром пропадут труды всех его погибших товарищей. Никто не узнает о судьбе их корабля. Он не может, не имеет права вот так уйти из жизни. Он обязан наладить антенну и послать сообщению на Землю. Пусть он и погибнет в этой развороченной взрывом консервной банке, но он обязан послать сообщение. Это его долг перед погибшими товарищами. Нур нажал кнопку экстренного вызова на своем охранительном браслете. Тут же примчался робот-врач. Быстро, ощупав Нура мягкими присосками со встроенными в них сверхчувствительными датчиками, робот стал поглаживать

грудь пациента плоскими дисками. Даже сквозь одежду Нур почувствовал, как живительное тепло медленно растекается по его уже начавшему деревенеть телу. Робот сообщил, что опасность миновала и больному нужно отдохнуть несколько часов. Робот говорил женским голосом. Нур вздрогнул: ему показалось, что это голос Меи. Впрочем, он слышал этот голос сквозь сон, который мягко обволакивал сознание.

Нур проснулся окрепшим и освеженным. Впервые за все это время он крикнул, что хочет есть. Роботы радостно засуетились вокруг него. Нур торопливо проглотил несколько кушаний, стараясь выбирать еду с большим количеством калорий. Он загонял роботов, требуя разных инструментов. Он тщательно проверил все места стыков скафандра: он должен был соблюдать все меры безопасности, чтобы не погибнуть случайно. В пятый отсек вели три коридора. Нур не был уверен, что сможет открыть аварийные заслонки. Эти заслонки в случае аварии мгновенно блокировали поврежденные отсеки, и коридоры корабля от его жилой части.

В первом коридоре, Нур уперся в глухую стену. Он вспомнил, что это был очень длинный коридор, почти на всю длину корабля. Когда-то они бегали здесь по утрам, чтобы заняться зарядкой.

Нур открыл аварийный щит, и попытался сдвинуть заслонку, вращая древний штурвал (наверно, такими штурвалами были оснащены еще первые межзвездные корабли). Ему удалось повернуть штурвал на два оборота, но потом его

заклинило. Когда он попытался повернуть штурвал прихваченным с собой сверхпрочным стержнем, действуя им как рычагом, колесико треснуло, и завыла аварийная сирена. За спиной раздался мягкий топот: это сбежались все уцелевшие роботы. Повинуясь аварийной программе, они встали как живой щит между Нуром и заслонкой. Нур подивился быстроте реакции машин. Ему даже показалось, что в них сработала не только программа, а еще некое чисто человеческое чувство тревоги и заботы. Нур пошел в другой коридор. Он оказался длиннее. Здесь что-то помешало заслонке закрыться до конца, и между полом и ее краем зияла небольшая щель. Нур просунул туда руку. Она дошла до плеча, дальше помешал скафандр. Как ни старался Нур, штурвал не поворачивался. Третий коридор был завален обломками аппаратуры. Нур призвал роботов и после часа работы они сумели добраться до переборки. Увы, она была погнута и покрыта густым слоем инея. Нур вернулся на пульт управления и прямо в скафандре сел в кресло. Он тупо смотрел в черный экран компьютера. Если бы он работал, то наверняка нашел бы способ разблокировать переборки. Этот способ должен быть, но какой Нур не знал. Он стал перебирать разные варианты. Можно было через аварийный люк выйти в космос, облететь вокруг корпуса корабля к пятому отсеку. Там тоже есть аварийный люк. Но что это даст? Все люки открываются только изнутри корабля либо вручную, либо по команде компьютера. Вот если бы в пятом отсеке уцелели роботы,

тогда можно было бы дать команду по рации скафандра открыть люк. Но без разрешения компьютера, программа безопасности роботов блокирует такую команду. Можно было бы подлететь к взорванному двигателю. Там наверняка будут пробоины. Через них можно будет проникнуть в соседний сектор, скажем шестой или седьмой. Но ведь и там переборки в пятый сектор будут блокированы. Где гарантия, что он сумеет их открыть? Можно попробовать разрезать переборку. Обычно это делал специальный робот-проходчик с мощным лазером, но он остался в сгоревшем вездеходе. Есть еще портативный лазер. Резать придется самому Нуру. Сумеет ли он маленьким лазером преодолеть многослойные перегородки, сделанные из сверхпрочного титана? Вряд ли. А что если попробовать разрезать стены между соседними коридорами или каютами? Они тонкие, мощности лазера хватит. Правда придется разрезать несколько стен, а самое главное…Нур опять с тоской посмотрел на остов компьютера. Там хранился общий план корабля, его отсеков, частей, коридоров, кают, подсобных помещений и каналов коммуникаций. Как он будет искать вслепую третий отсек, не зная ни общего, ни частичного плана корабля? Если бы работала рация! Тогда можно было бы попытаться на расстоянии запустить корабельный навигатор и получить все необходимые планы. А вдруг удастся ее наладить? Нур вскочил с кресла и кинулся к ящику. Он провозился с ним около часа, но кроме треска и невнятных шумов ничего получить не сумел.

Нур снял шлем, пожевал тонизирующую таблетку и снова задумался. Оставалось резать стены вслепую, руководствуясь только северным направлением. Дня два Нур потратил, простукивая стены коридоров. Наконец ему удалось найти стенку, которая отвечала более звонко, чем остальные. Нур, одел скафандр. Нур взял с собой большого робота и подготовился прорезать стену коридора. Нур приказал роботу резать стену. Робот отказался выполнять эту команду: она противоречила заложенной в нем программе. Нур взломал колпак робота и отключил защитную систему. Робот завибрировал, после чего полностью отключился. Вероятно, конструкторы ввели в программу аварийное отключение в случае повреждения защиты. Пришлось Нуру самому резать стену. Он резал первый раз в жизни, к тому же лазер был больше приспособлен для захватов роботов, чем для человеческих рук. С трудом держа резак на весу двумя руками, Нур повел лучом сверху от потолка. Для эффективной работы резак должен был быть совершенно неподвижен. В дрожащих руках Нура он начал биться, зашипел луч, затрещали искры. Два робота, которых Нур прихватил с собой для помощи, суматошно бегали вокруг него, издавая панические сигналы тревоги. Конечно, Нур прекрасно понимал, что подвергает себя опасности, что при неверном движении он может отрезать себе руку или ногу, но выбора у него не было. После нескольких попыток Нур заметил, что на стене остались всего лишь оплавленные неглубокие бороздки. Тогда он сме-

нил тактику и стал резать небольшой проем на высоте груди. Минут через двадцать ему удалось прорезать дыру с неровными краями. В нее со свистом устремился воздух из секции. Нур немного передохнул и принялся расширять дыру, стараясь довести ее до пола. Это ему не удалось. Тогда он просто ее расширил. Дыра получилась достаточно широкая, чтобы он смог пролезть. А вот роботы пролезть не смогли, и остались в коридоре. Нур нащупал в темноте рукоятку аварийного освещения, но оно не работало. Фонарь скафандра охватывал только пространство в радиусе полтора метра. Пришлось включить мощный прожектор, что делать не следовало, так как получался большой расход энергии, и время работы в скафандре сокращалось до двух часов. Осветился коридор, покрытый пушистым инеем. С потолка свисали сосульки. Вдоль стен высились два заиндевелых холмика. Когда Нур подошел ближе это оказались погибшие роботы. Нур выключил прожектор и медленно пошел по коридору, подсвечивая фонарем себе под ноги. Он никак не мог сообразить, куда ведет этот коридор. Внезапно, луч фонаря уперся в гладкую стену. Нур посветил вправо и влево – везде была та же гладкая стена. Видимо автомат успел заблокировать эту часть коридора. Пришлось поворачивать обратно. В эту сторону коридор тянулся необыкновенно долго. Нур совершенно не помнил, чтобы на корабле были такие длинные коридоры. Может быть это не коридор, а технический отсек? Под ногами стали попадаться мятые железки. В двух

местах из пробоин потолка свисали скрученные шланги. Когда Нур взялся рукой за мешавший ходьбе шланг, он легко сломался. Бесконечный коридор неожиданно разделился на два. Нур включил пеленгатор (не хватало еще заблудиться на собственном корабле!). На табло шлема высветился пунктир пути пройденного Нуром. В середине двух пунктиров слабо мерцала точка – там была дыра, через которую он начал путешествие. Нур повернул налево. Здесь на полу валялись груды искореженных листов, скрученных штопором балок, оплавленных проводов. Груды становились все выше. Теперь Нур не шел, а карабкался по этим горам ненужного лома. Наконец груды превратились в большой завал. Над головой пробитая дыра, сквозь которую видны были звезды. Нур даже различил Кассиопею. Разбирать завал не имело смысла, однако Нур все же навел лазер на его подножие. Зашипел расплавленный металл, но в хаосе больших и маленьких железок появилось лишь небольшое углубление. Нур повернул обратно, торопливо грохоча по рваному железу. Добравшись до развилки, он еще раз включил мощный прожектор. Правое ответвление коридора оказалось коротким и почти чистым от завалов. Нур поспешно погасил прожектор и посмотрел на кислородный индикатор. Оказывается, он уже выработал четверть своего запаса. Почему так много? Ах да, ведь он же много времени потратил, вырезая эту проклятую перегородку, и при этом усиленно дышал. Надо экономить кислород. Нур стал дышать небольшими вздохами,

задерживая выдох, насколько мог дольше. А еще он прибавил шаг, что в тяжелом космическом скафандре было нелегко. Поворот коридора привел к трапу, потом еще коридор, опять трап. Нуру показалось что трапы и резко сузившийся коридор ему знакомы. Он приложил руку к стене и уловил слабую вибрацию. Так и есть: он в отсеках примыкающим к двигателям корабля. Здесь должны быть технические люки. Даже если автоматы их заблокировали, взломать защиту будет легко. Через двигатель можно будет пройти в правое крыло корабля, где располагаются склады, а там уже можно пополнить запасы кислорода, запустить запасные роботы и другие механизмы и найти компьютерный центр. Конечно, он законсервирован и на запуск его уйдет много времени. Но у него было лет двадцать земного времени, а в космосе люди старятся медленнее, чем на Земле. Можно вообще остаться жить на складе. Зачем ему пролезать через узкую дыру и потом сидеть в развороченном пульте управления? К тому же, в том же крыле была библиотека, где можно будет наслаждаться записями земных пейзажей. Нур одернул сам себя. Размечтался! Еще неизвестно, уцелел ли второй двигатель. Если и он тоже взорвался, то ни складов, ни кислорода, ни библиотеки уже не существует. Нечего мечтать, надо искать путь к двигателю. Между тем коридор еще сузился и превратился в большую круглую трубу. Вибрация стала заметнее. Теперь даже ноги ощущали дрожание пола. Нур постарался вспомнить, что ему показывали на тренажерах на Земле.

Он знал, что в коридорах, примыкавших к двигателям, люки располагались через каждые пятьдесят метров. Он внимательно оглядывал стенки трубы и расчищал ботинком ее днище, все заросшее густым инеем. Однако ничего похожего на пазы люков не попадалось. Первый люк он заметил в верхней части трубы. Он едва доставал до него руками. Нур несколько раз подпрыгнул, но никак не мог нащупать ручку люка. Он положил на пол лазерный резак, встал на него как на скамейку и только тогда смог найти ручку. Он дернул ее. Люк на удивление легко отошел. Увы! За ним оказалась глухая ниша, вся нашпигованная разноцветными проводами и кристаллами накопителей энергии. Еще там Нур обнаружил два щитка с кнопками. Он стал нажимать все кнопки друг за другом. Нажатие первых трех кнопок не дало никаких результатов, зато автомат бодрым голосом сообщил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.